

К НОВОМУ СЛОВАРЮ АССОЦИАЦИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В.Д. Соловьев

Казанский федеральный университет
maki.solovyev@mail.ru

Ю.А. Вольская

Казанский федеральный университет
kovaleva95julia@mail.ru

Хорошо известен Русский ассоциативный словарь Караулов и др. (ред.) 1994, 1996, 1998. Словарь создан на основе опросов, проведенных в 1988–1997 гг. Он включает 6624 слов-стимулов. Существуют и другие словари ассоциаций, создававшиеся в разное время. Словарь Леонтьев (ред.) 1977 создан на основе опросов 1967–1973 гг., содержит 196 слов. Словарь Уфимцева и др. (ред.) 2004 создан в 1998–1999 гг., содержит 112 слов. Материал указанных словарей позволяет изучать динамику ассоциаций у носителей русского языка на протяжении более 30 лет последней трети XX века, динамику языковой картины мира россиян в определенный период истории.

С момента издания последнего из этих словарей прошло почти четверть века, сменилось целое поколение, существенно изменились условия бытования людей в России, идеологические установки, психологический климат в обществе. Мы считаем, что настала пора создания нового ассоциативного словаря русского языка и тщательного изучения, как менялись ассоциации на протяжении уже более полувека. Разумеется, создание такого словаря сколько-нибудь значительного объема очень трудозатратное дело. Поэтому принято решение провести пилотный эксперимент с относительно небольшим числом слов, и посмотреть есть ли какие-то системные изменения в ассоциациях.

Мы отобрали 100 слов из ранее созданного словаря с индексами конкретности/абстрактности, подробно описанного в работе Solovyev et al. 2022 и свободно доступного по адресу <https://kpfu.ru/tehnologiya-sozdaniya-semanticheskikh-elektronnyh.html>, 50 наиболее абстрактных слов и 50 наиболее конкретных. Методика опроса максимально точно воспроизводит методику опроса для словаря Ю.Н. Караулова. В частности, для каждого слова получены ответы не менее, чем 100 респондентов. Наш опрос проводился среди студентов в возрасте 17–25 лет, обучающихся на разных специальностях в Казанском федеральном университете. Респондентам давался в электронной форме список из 100 слов, расположенных в алфавитном порядке, и предлагалось в течение 10 минут указать к каждой входной единице первое при-

шедшее на ум слово, т. е. первую ассоциацию. Результаты опроса размещены по вышеуказанному адресу.

Мы сравниваем наши данные только с данными словаря Ю.Н. Караулова, так как наш список слов имеет лишь очень небольшое пересечение с остальными двумя словарями. Сравнение результатов выявило ряд расхождений. Среднее число ассоциаций на слово в нашем опросе равно 61,4, а в опросе Ю.Н. Караулова — 54,5. При рассмотрении наиболее частотной ассоциации на каждое слово (далее такие ассоциации называются сильными) оказалось, что средняя частотность наиболее употребительной ассоциация составляет 15,0 против 12,9 в словаре Ю.Н. Караулова. Учитывая, что большое число ассоциаций в обоих опросах являются одиночными, представляющимися спорадическими и потому не столь интересными, было принято решение более детально рассмотреть только по 10 наиболее частотных ассоциаций для каждого слова. Далее мы будем приводить данные отдельно для абстрактных (АС) и конкретных (КС) существительных.

Все ассоциации разбиты на 14 групп по характеру связей со словом стимулом. Сравнительный анализ показал, что в отличие от словаря Ю.Н. Караулова в нашем словаре зафиксирован новый тип ассоциаций, который можно охарактеризовать как ассоциации-символы, например, *больница — красный крест*.

Некоторые изменения оказались весьма неожиданными, причем количественный анализ показывает, что изменения носят, можно сказать, драматический характер. Основные изменения следующие. Прежде всего, резко уменьшилось число ассоциаций в форме прилагательных. Для АС оно уменьшилось с 23,9% до 9,3%, а для КС — 40,4% до 17,2%. Характерно, что в книгах на русском языке также наблюдается падение числа используемых прилагательных. В русском корпусе Google Books Ngram (<https://books.google.com/ngrams/>) доля прилагательных меняется следующим образом. 1980 г. — 16,3%, 1990 г. — 15,7%, 2000 г. — 14,6%, 2010 г. — 14,4%, 2019 г. — 12,5%. (Расчеты выполнены В.В. Бочкаревым, частное сообщение, не опубликовано.) Таким образом, доля прилагательных упала за 40 лет почти на четверть и особенно резко за последнее десятилетие.

Число словосочетаний (с существительными и глаголами) уменьшилось с 39,2% до 10,3% для АС и с 20,2% до 8,8% для КС. При этом следует также отметить, что в опросе Ю.Н. Караулова такие словосочетания встречались с АС в 2 раза чаще, чем с КС, а в нашем опросе — примерно одинаковое число раз и с АС, и с КС.

Для АС увеличилось число ассоциаций синонимов с 8,3% до 17,3%, для КС доля синонимов практически не изменилась. Также для АС увеличилось число ассоциаций — потенциальных частей устойчивых словосочетаний, на-

пример, ответ *воля* на слово *свобода*. Эта доля увеличилась с 6,2% до 13,7%. В целом, реакции на АС изменились в большей степени, чем на КС.

Подбор слов для опроса с акцентом на признак абстрактность/конкретность осуществлялся с целью проверки на данных русского языка основных положений теории доступного контекста (CAT, Schwanenflugel et al. 1992). Теория доступного контекста разработана для объяснения разных свойств абстрактной и конкретной лексики, проявляющихся в психолингвистических экспериментах, и постулирует, что абстрактные слова имеют больше ассоциаций, а конкретные имеют более сильные ассоциации. Данные как словаря Ю.Н. Караулова, так и нашего опроса подтверждают эти положения.

В словаре Ю.Н. Караулова к АС приводятся разнообразные ассоциации в диапазоне от 44 до 85 на стимул. Среднее арифметическое числа реакций к АС равно 67,26. К КС приводится от 39 до 68 реакций. Среднее арифметическое — 55,58. Для оценки валидности разницы рассматриваемых показателей был использован двухвыборочный критерий Стьюдента. При двусторонней альтернативе получаем p -значение $4.948e^{-10}$, что указывает на статистически значимую разницу в количестве ассоциаций в обоих случаях. Критерий вполне допустимо применять, поскольку данные имеют нормальное распределение.

Что касается сильных ассоциаций, то диапазон их количества к АС варьируется от 4 до 22. Среднее арифметическое — 10,22. Диапазон количества сильных ассоциаций к КС варьируется от 6 до 36, среднее арифметическое — 15,5. При применении двухвыборочного критерия Стьюдента p -значение равно $3,564e^{-05}$, что также указывает на статистически значимую разницу в количестве сильных ассоциаций для АС и КС.

Аналогичные результаты получены и в нашем опросе. Диапазон разнообразных реакций к АС: от 45 до 76. Среднее арифметическое — 59,9. Диапазон разнообразных реакций к КС: от 35 до 64. Среднее арифметическое — 49,1.

Диапазон количества сильных ассоциаций к АС варьируется от 4 до 29, среднее арифметическое — 12,7. Диапазон количества сильных ассоциаций к КС — от 6 до 37, среднее арифметическое — 17,1.

Заключение. Подводя итог, отметим, что фиксируется ряд изменений в характере ассоциаций по сравнению со словарем Ю.Н. Караулова 25-35-летней давности. В частности, разница в числе ассоциаций-прилагательных не может быть объяснена случайными флюктуациями, вероятно, она отражает некие глубинные изменения и должна стать предметом дальнейших исследований. Тем более, что этот эффект подтверждается на гигантском корпусе Google Books Ngram. Мы планируем расширение списка стимулов до 1000, включая все слова из словарей под редакцией А.А. Леонтьева и Н.В. Уфимцевой, с последующим детальным анализом динамики ассоциаций по имеющимся словарям за 50 лет.

Литература

- Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. (ред.). 1994, 1996, 1998. *Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка*. В 3-х частях, 6-ти книгах. Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М.: АСТ-Астрель.
- Леонтьев А.А. (ред.). 1977. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М.: Изд-во МГУ.
- Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. (ред.). 2004. *Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский*. М.: Изд-во МГЛУ.
- Solovyev V.D., Volskaya Y.A., Andreeva M.I., Zaikin A.A. 2022. Russian dictionary with concreteness/abstractness indices. *Russian Journal of Linguistics*, v. 26, n. 2, 515–549.
- Schwanenflugel P.J., Akin C., Luh W.-M. 1992. Context availability and the recall of abstract and concrete words. *Memory & Cognition*, n. 20, 96–104.